

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Нада против Швейцарии [GC] - no. 10593/08

[Nada v. Switzerland]

Постановление от 12.9.2012

Статья 1

Юрисдикция государства

Юрисдикция в отношении жителя анклава, лишенного права передвижения в результате применения государством-ответчиком резолюции Совета Безопасности ООН

Статья 5

Статья 5 § 1

Лишение свободы

Запрет на транзит через территорию страны, окружающую анклав:
жалоба неприемлема

Статья 8

Право на уважение частной жизни

Право на уважение семейной жизни

Запрет на транзит через территорию страны, окружающую анклав, в результате применения резолюции Совета Безопасности ООН: *нарушение*

Факты: После принятия нескольких резолюций Совета Безопасности ООН, был введен в силу Швейцарский Федеральный указ, предусматривающий введение санкций против талибов. Данный указ лишал возможности заявителя, гражданина Египта, въезжать и осуществлять транзит через Швейцарию в связи с тем, что его имя было внесено в список Комитета по санкциям Совета Безопасности ООН, в котором значились лица, подозреваемые в связи с талибами и группой "Аль-Каида" (список). Заявитель проживал на территории итальянского анклава Кампионе д'Италия (Campione d'Italia), площадью около 1,6 кв. км, окруженного швейцарским кантоном Тичино (Ticino) и отделенным от остальной Италии озером. Заявитель утверждал, что введение ограничения осложнило его выезд из анклава, и, таким образом, негативно сказалось на его возможности видеться с друзьями и семьей, а также причинило ему физические страдания, так как он не мог

воспользоваться надлежащими медицинскими услугами в связи с его проблемами со здоровьем. Заявитель также утверждал, что ему было сложно добиться исключения его имени из списка, даже после того, как швейцарскими следственными органами было установлено, что обвинения против него лишены оснований.

Право

(а) *Предварительные возражения*: Правительство утверждало, что жалоба является неприемлемой по ряду оснований, а именно вследствие ее несовместимости с принципами Конвенции *ratione personae* и *ratione materiae*, что заявитель не обладал статусом "жертвы" и не исчерпал национальные средства защиты. Суд рассмотрел вопрос о соответствии жалобы принципу *ratione materiae* совместно с изучением жалобы по существу. В отношении остальных предварительных возражений, Суд отметил следующее:

(i) *Соответствие принципу приемлемости ratione personae*: Суд не может согласиться с аргументом относительно того, что за меры, предпринимаемые государством-участником ООН для внедрения указанной резолюции Совета Безопасности, несет ответственность ООН, а не государство-ответчик. В отличие от ситуации в деле *Behrami and Behrami v. France**, в котором за оспариваемые действия и бездействия отвечали органы ООН, в данном деле резолюции обязывали государства действовать от их собственного имени и внедрять их на национальном уровне. Меры, предписанные Советом Безопасности, вводились на национальном уровне посредством указа Федерального Совета, а требования заявителя о снятии запрета на въезд на территорию Швейцарии были отклонены швейцарскими властями. Следовательно, рассматриваемые действия и бездействия происходили по вине Швейцарии и могли повлечь за собой ответственность.

Вывод: предварительные возражения отклонены (единогласно).

(ii) *Статус жертвы*: Снятие санкций, более шести лет после их применения, не может считаться признанием со стороны правительства нарушения Конвенции. Кроме того, оно не сопровождалось никакими мерами компенсаторного характера, в соответствии с практикой Суда. Следовательно, заявитель может считаться жертвой предполагаемого нарушения.

Вывод: предварительные возражения отклонены (единогласно).

(iii) *Исчерпание внутренних средств защиты*: Суд обратил внимание на то, что заявитель не обжаловал отказ, полученный в ответ на его ходатайство о снятии санкций, и что в двух случаях он не воспользовался выданным ему разрешением на временное снятие санкций. Однако, даже предположив, что данные разрешения означали

определенное послабление режима санкций благодаря предоставлению заявителю возможности временно покидать территорию анклава по определенным причинам, Суд считает, что вопрос о временном снятии ограничения был лишь частью ситуации, которая возникла вследствие занесения швейцарскими властями имени заявителя в список, основанный на списке ООН, и служащий приложением к указу о введении санкций по отношению к талибам. Принимая во внимание то, что заявитель несколько раз безуспешно обращался в национальные органы власти с просьбой об исключении его имени из списка, а также тот факт, что Федеральный суд оставил его апелляционную жалобу без рассмотрения по существу с точки зрения соответствия положениям Конвенции, Суд нашел, что, в целом, заявитель исчерпал национальные средства защиты для обжалования режима санкций в отношении жалоб по статьям 5 и 8 Конвенции. Суд присоединил вопрос о возражении в части неисчерпания внутренних средств в отношении жалобы по статье 13 к рассмотрению жалобы по существу.

Вывод: предварительные возражения отклонены (единогласно).

(b) *По существу.* Статья 8: В результате применения оспариваемых мер заявитель провел, по меньшей мере, шесть лет в пределах ограниченной территории и был лишен или имел лишь ограниченную возможность посещать своих докторов в Италии и Швейцарии и навещать свою семью и друзей. Таким образом, произошло вмешательство в право заявителя на уважение частной и личной жизни. Данное вмешательство имело достаточную правовую базу и преследовало законную цель предотвращения преступлений и обеспечения национальной и общественной безопасности.

Суд рассмотрел вопрос о том, являлось ли данное вмешательство оправданным. Он напомнил, что в соответствии со статьей 1 Конвенции, Договаривающаяся Сторона несет ответственность за любые действия или бездействие своих органов, независимо от того, были ли они вызваны применением национального законодательства или необходимостью соблюдения международно-правовой нормы. Рассматривая вопрос о соотношении Конвенции и резолюции Совета Безопасности, Суд определил в деле *Al-Jedda v. the United Kingdom**, что должна существовать презумпция того, что Совет Безопасности не имеет намерения наложить на государства-члены обязательство, связанное с нарушением фундаментальных принципов прав человека, и что необходимо использовать ясные и недвусмысленные формулировки при предписании Советом Безопасности особых мер, идущих вразрез с обязательствами стран по соблюдению международных стандартов в области прав человека. Однако в данном деле подобная презумпция опровергалась, так как резолюция 1390 (2002) однозначно требовала от государств предотвратить въезд или транзит через их территорию лиц, включенных в список.

Тем не менее, устав ООН не предусматривал для государств определенную модель внедрения резолюций, принятых Советом Безопасности в соответствии с главой VII, а, напротив, предоставлял им выбор различных возможных моделей для транспонирования данных резолюций во внутренний правовой порядок. Таким образом, Швейцария обладала ограниченной, но реальной свободой действий при внедрении соответствующих обязательных для исполнения резолюций. Суд далее рассмотрел вопрос о том, являлись ли меры, предпринятые швейцарскими властями, пропорциональными с точки зрения свободы действий страны. Суд с удивлением обнаружил, что швейцарские власти проинформировали Комитет по санкциям о решении о необоснованности обвинений против заявителя, принятом Федеральной Прокуратурой 5 мая 2005 года, только в сентябре 2009 года: более быстрое уведомление о выводах следственных органов могло бы способствовать гораздо более раннему исключению имени заявителя из списка ООН. Что касается сферы действия запрета, заявитель был не только лишен права въезда в Швейцарию, но и права покинуть Кампионе д'Италия в принципе, так как проживая на территории анклава он не мог попасть в другую часть Италии, - страны, гражданином которой он являлся. Также нельзя не уделить должного внимания медицинскому аспекту дела: заявитель, родившийся в 1931 и имевший проблемы со здоровьем, получал отказы на свои многочисленные ходатайства о частичном снятии запрета на въезд и транзит по медицинским показаниям или в связи с его участием в судебном производстве. Кроме того, швейцарские власти не предложили ему никакой помощи в получении разрешения на снятие большей части запрета в свете его конкретной ситуации. Несмотря на тот факт, что Швейцария не несла ответственности за внесение имени заявителя в список и не была вправе, не являясь страной его проживания и гражданства, обращаться в Комитет по санкциям с целью исключения его из списка, швейцарские власти, очевидно, никогда не пытались призвать Италию произвести подобное действие или оказать ей в этом содействие. В данной связи Суд отметил, что власти не приняли во внимание фактические обстоятельства дела, в особенности уникальность ситуации заявителя с точки зрения географии и значительную длительность действия ограничения. Государство-ответчик не могло на законных основания ограничиться ссылкой на обязательный характер резолюций Совета Безопасности; оно должно было убедить Суд в том, что оно предприняло или пыталось предпринять все необходимые меры для адаптации режима санкций к особенностям ситуации заявителя. Данное заключение освобождает Суд от необходимости определения вопроса иерархии между обязательствами, вытекающими из Конвенции с одной стороны и из Устава ООН - с другой. Правительство не показало, что оно пыталось, насколько это возможно, предпринять попытки гармонизации обязательств, кажущихся им противоречивыми. Предварительные возражения правительства в отношении несовместимости жалобы *ratione materiae*, были, таким образом, отклонены.

Принимая во внимание все обстоятельства дела, ограничения,

наложенные на свободу передвижения заявителя в течение значительного времени, нарушили справедливый баланс между его правом на уважение частной и семейной жизни и законной целью, преследуемой государством.

Вывод: нарушение (единогласно)

Статья 5 § 1: Несмотря на то, что ограничения свободы передвижения заявителя действовали в течение длительного времени, территория, в отношении которой ему было отказано во въезде, была территорией третьей страны, которая, согласно международному праву, была вправе запретить въезд иностранному лицу. Наложённые ограничения не мешали заявителю свободно жить и передвигаться внутри анклава, - его постоянного места жительства. Хотя данная территория и была мала, заявитель не был, строго говоря, ни в условиях заключения, ни под домашним арестом. Режим санкций позволял заявителю запрашивать временное снятие запрета на въезд и транзит, разрешение на снятие которого было дважды получено (хотя заявитель и не воспользовался данным разрешением). Таким образом, заявитель не был "лишен свободы" по смыслу статьи 5 § 1.

Вывод: жалоба неприемлема (явно необоснованна).

Статья 41: Не было заявлено требований по возмещению ущерба.

**Behrami and Behrami против Франции and Saramati против Франции, Германии и Норвегии (решение) [GC], №№ 71412/01 и 78166/01, 2 мая 2007, Бюллетень Европейского Суда № 97*

***Al Jedda против Соединенного Королевства [GC] № 27021/08, 7 июля 2011, Бюллетень Европейского Суда № 143.*

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека
Данное краткое изложение подготовлено Секретариатом Суда и не имеет для Суда обязательной силы.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int